

Научная статья

УДК 94(47)“186/191”:339(=512.145)

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.6

Специфика предпринимательских практик татарского купечества г. Троицка Оренбургской губернии в условиях модернизации России (60-е годы XIX — начало XX века)

Эльза Маратовна Гибадуллина

Бугульминский филиал Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова, Бугульма, Россия, gibelza@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1029-1104>

Аннотация. В статье представлен анализ предпринимательской деятельности татарского купечества г. Троицка Оренбургской губернии в период с 1860-х гг. по 1917 г. Делается вывод о том, что оно адаптировалось к новым общественным условиям для приложения капитала и применения деловой активности, начавшим формироваться после отмены крепостного права и изменения внешней политики на юго-востоке страны. Отмечается, что основным содержанием предпринимательских практик стала стратегия освоения новых и одновременного ведения различных направлений бизнеса. Татарское купечество не только продолжало торговать с бывшими ханствами Средней Азии и Казахской степью, включенными в состав России, но и открывало объекты стационарной торговли на территории Троицка, учреждало предприятия ассоциированного капитала — торговые дома, организовывало предприятия перерабатывающей промышленности, участвовало в деятельности городского общественного банка, территориально расширяло предпринимательскую деятельность за счет освоения рынков исторических и вновь создаваемых городов на территории бывших казахских жузов, Туркестанского генерал-губернаторства, Северо-Западного Китая.

Ключевые слова: социально-этническая группа, купцы, меновой двор, гостиный двор, меновая торговля, караванная торговля, стационарная торговля, торговые ряды, торговые дома, перерабатывающая промышленность, общественный банк.

Для цитирования: Гибадуллина Э. М. Специфика предпринимательских практик татарского купечества г. Троицка Оренбургской губернии в условиях модернизации России (60-е годы XIX — начало XX века) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 1 (53). С. 83—106. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/53/6_53_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.6.

Original article

Specifics of the entrepreneurial practices of the Tatar merchants of the city of Troitsk, Orenburg province, in the context of Russia's modernization (the 60-s of the XIX — early XX century)

Elsa M. Gibadullina

Bugulma branch of Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov, Bugulma, Russia, gibelza@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1029-1104>

Abstract. The article presents an analysis of the entrepreneurial activity of the Tatar merchants of Troitsk, Orenburg province, in the 60s of the 19th century — 1917. It is concluded that they adapted to new social conditions for the application of capital and business activity that began to form after the abolition of serfdom and changes in foreign policy in the south-east of the country. It is noted that the main content of entrepreneurial practices became a strategy of developing new and simultaneously conducting various business lines. The Tatar merchants not only continued to trade with the former khanates of Central Asia and the Kazakh Steppe incorporated into Russia, but also opened stationary trade facilities in Troitsk, established associated capital enterprises — trading houses,

© Гибадуллина Э. М., 2025

organized processing industry enterprises, participated in the activities of the city public bank, geographically expanded business activities by developing historical and cultural markets and newly created cities on the territory of the former Kazakh zhuzes, the Turkestan General Government and Northwestern China.

Keywords: socio-ethnic group, merchants, barter yard, merchant court, barter trade, caravan trade, stationary trade, trade rows, trade houses, processing industry, public bank.

For citation: Gibadullina E. M. Specifics of the entrepreneurial practices of the Tatar merchants of the city of Troitsk, Orenburg province, in the context of Russia's modernization (the 60-s of the XIX — early XX century). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 1 (53), pp. 83—106. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.53.6>.

Введение

Для поступательного социально-экономического развития государства важное значение имеет созидательная и социально ответственная деятельность предпринимателей, историческим прототипом которых в Российской империи было купечество. Организуя производство и торговлю, рискуя собственным благополучием и благосостоянием, оно не только заботилось о получения прибыли, но и обеспечивало рынок товарами и услугами, пополняло государственную казну за счет обязательных платежей, создавало рабочие места, выступало инициатором значимых общественных преобразований и в целом являлось заметной социальной группой в дореволюционной России.

Изучение татарского купечества г. Троицка Оренбургской губернии в 60-е годы XIX — начале XX в. актуально в связи с тем, что оно позволяет выявить, как в пореформенный период, совпавший по времени с завоеванием ханств Средней Азии, данная социально-этническая группа смогла приспособиться к изменившимся общественным отношениям, освоила современные виды трудовой деятельности, позволившие сохранить социальный статус, приумножить капиталы, часть которых была направлена на социокультурную трансформацию окружающего тюрко-мусульманского сообщества.

Временные рамки исследования включают период с 1860-х гг., когда после отмены крепостного права в 1861 г. в России начал быстрыми темпами развиваться капитализм, а в результате изменения стратегии во внешней политике на юго-востоке был завоеван г. Ташкент (1865 г.), создано Туркестанское генерал-губернаторство (1867 г.), упразднен Оренбургский таможенный округ (1868 г.), до смены власти и отмены предшествовавшей нормативно-правовой базы торгово-промышленной деятельности в связи с революционными событиями 1917 г.

Территориальные рамки исследования включают населенные пункты Оренбургской, Нижегородской, Казанской, Уфимской, Пермской губерний, Казахской степи, Туркестанского генерал-губернаторства, Северо-Западного Китая.

Данная статья является логическим продолжением освещения истории татарского купечества г. Троицка Оренбургской губернии [11] в новых хронологических границах и посвящена анализу предпринимательских практик татарского купечества в новой общественной ситуации.

В дореволюционной историографии второй половины XIX — начала XX в. наряду с трудами описательного характера появились аналитические исследования, основанные на статистических материалах. Так, если И. И. Архангельский представил социальный состав населения г. Троицка и динамику изменения численности различных сословий, в том числе местных и приезжих купцов-мусульман с 1843 по 1868 г. [6], то М. И. Бродовский охарактеризовал значение среднеазиатских владений Российской империи для экономического развития ее внутренних губерний [9]. Г. П. Небольсин, оценивая достижения внешней торговли России на основании статистических данных, выявил в ней долю азиатской торговли [41]. Подобные сведения можно также получить из обзора внешней торговли России по европейской и азиатской границам [42], материалов для торговой

статистики Туркестанского края [40], обзора торговли и промышленности Европейской России по районам [68].

Поскольку главным направлением деятельности купечества являлась торговля, в ходе исследования нами привлекались труды А. И. Гуляева о торгово-промышленном законодательстве и торговой практике в России в начале XX в. [32], а также И. А. Горбачева о нормативной базе для открытия товариществ, акционерных и паевых компаний и ее практическом применении [14].

В процессе предпринимательской деятельности в условиях модернизации России татарское купечество г. Троицка начало активно создавать предприятия перерабатывающей промышленности, для изучения которых использованы материалы об их открытии и содержании, составленные Ф. И. Карповым [47].

Важное значение для изучения татарского купечества Троицка имеют работы советского периода. Поскольку геоэкономическое значение города заключалось в его торговле со Средней Азией, автором использованы сведения о политике России в Средней Азии и ее влиянии на торговые отношения с жителями региона, представленные в монографиях Н. А. Халфина [73] и Г. А. Хидоятова [74].

В постсоветский период произошла переоценка предыдущей российской истории, стал доступным для исследователей более широкий круг источников, началось изучение научных проблем в истории отдельных народов, не получивших должного анализа в связи с идеологией прошлого.

В этот период увеличивается количество исследований по истории г. Троицка, которые отражены в коллективных монографиях Е. И. Скобелкина и И. В. Шамсутдинова [64], М. Т. Абубакировой, В. И. Шамсутдинова и Р. В. Хасанжановой [3], Н. А. Аблиной [1], Г. Халиковой [72], Р. Н. Гизатуллина [12; 13], Д. А. Белоусова [8], Д. Н. Денисова [33]. Вопросы формирования населения на Оренбургской пограничной линии освещаются в труде А. П. Абрамовского [2].

Единые процессы организации жизни в городах и посадах дореволюционной России представлены в монографии А. Н. Зорина [34]. Факторы, которые влияли на производительность труда на горных заводах Урала, поставлявших железо и изделия из него для продажи в Среднюю Азию, раскрыты в статье Г. Н. Шумкина [75]. Анализ участия татарских купцов г. Троицка Оренбургской губернии в российско-центральноазиатской торговле в середине XVIII — второй половине 60-х годов XIX века проведен Э. М. Гибадуллиной [11].

В постсоветский период внимание исследователей вновь привлекают вопросы российско-среднеазиатских отношений: И. А. Мамадалиев выявил воздействие колониально-административной системы управления, установленной Россией в Средней Азии во второй половине XIX — начале XX в., на развитие торговли в регионе [39], С. Беккер исследовал особенности процесса социально-экономической и политической интеграции Хивы и Бухары в российское общество [7], А. Халид проследил влияние различных государств на вовлечение жителей Центральной Азии в глобальный обмен товарами и идеями [71].

Вместе с тем предпринимательские практики татарского купечества г. Троицка в 60-е гг. XIX — начале XX в. еще не становились темой специального исследования. В настоящей статье впервые сделана попытка анализа и систематизированного изложения данного процесса в условиях капиталистического развития России и смены парадигмы во внешней политике на юго-востоке страны.

Поставленная цель достигается с помощью решения следующих задач: выявление направлений предпринимательской деятельности татарского купечества г. Троицка,

определение их содержания, соответствия общественным требованиям, характеристика результативности.

Исследование опирается на опубликованные и архивные документы, впервые вводимые в научный оборот.

Нормативно-правовые акты, регулирующие социально-трудовую деятельность татарского купечества в контексте правового регулирования купечества как социальной группы, проанализированы на основе Полного собрания законов Российской империи [61; 62]. Документы об условиях учреждения и организации деятельности предприятий перерабатывающей промышленности представлены в «Уставе о промышленности» [70].

Фактический материал о том, как татарские купцы г. Троицка реализовывали нормативные требования на практике, можно почерпнуть из Списка фабрик и заводов Европейской России 1903 г. [65], Списка фабрик и заводов Российской империи 1912 г. [66], Всероссийского адрес-указателя мануфактурно-галантерейных торговых домов 1896 г. [10], Указателя действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов 1905 г. [69], Сборника сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере) 1915 г. [63].

Документы фонда 24 «Уральское горное управление / г. Екатеринбург Пермской губернии (1720—1918 гг.)» [15; 16], фонда 644 «Ирбитская городская Дума / г. Ирбит Пермской губернии (1775—1917 гг.)» [17—19], фонда 646 «Ирбитский ярмарочный комитет Пермской губернии (1688—1917)» [21—31] Государственного архива Свердловской области позволяют получить представление о том, как продукция уральских заводов попадала на Ирбитскую ярмарку, кто из татарских купцов г. Троицка принимал участие во всероссийском торжище, какие товары они туда привозили, кто из купцов был избран на должность рядского старосты, члена ярмарочного комитета, какие общественные вопросы местного и общегосударственного значения поднимались и решались на ярмарке.

Документы фонда Ф-6 «Канцелярия оренбургского генерал-губернатора, г. Оренбург 12.12.1796—12.07.1881» [48] Объединенного государственного архива Оренбургской области позволяют сделать вывод о сохранении караванной торговли после ликвидации Троицкой таможни в 1868 г., а документы фонда И-28 «Троицкая пограничная таможня; г. Троицк Троицкого уезда Оренбургской губернии» [49—57] Объединенного государственного архива Челябинской области — проанализировать торговую деятельность татарского купечества г. Троицка на меновом дворе, объемы и виды реализуемых товаров, особенности торговых сделок.

В исследовании использованы также адрес-календари [4; 5], Памятная книжка Оренбургской губернии [59], Обзоры Оренбургской губернии: приложения ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора [43—46], Справочная книжка Оренбургского края [67], материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Оренбургской губернии [60], которые содержат богатый фактический материал о численности, этническом, социальном составе, занятиях жителей г. Троицка, в том числе татар, о торговых оборотах Троицкого менового двора.

Периодическая печать имеет важное значение в связи с тем, что в ней отражены сведения о реальных участниках событий, их настроения, содержится богатый фактический материал. В качестве источников нами также привлекались газеты «Ирбитский ярмарочный листок» [35] и «Оренбургские губернские ведомости» [58].

В работе применен проблемно-хронологический метод исследования, который позволил выявить эволюцию и содержание предпринимательских практик татарского купечества г. Троицка в контексте обновления российского общества в 60-е гг. XIX — начале XX в.

Результаты исследования

Будучи расположенной на границе с Казахской степью — буферной зоной между Российской империей и ханствами Средней Азии, Троицкая крепость, основанная в 1743 г. и получившая статус города в 1784 г., являлась одним из важных центров российско-центральноазиатской торговли на Оренбургской пограничной линии. Не случайно современники отмечали, что «город Троицк есть по преимуществу торговая колония, в торговле все его значение, торговлею же определяются характеристические черты местных нравов» [59, с. 20].

Основным субъектом деловой активности здесь было купечество. В 1862 г. купеческие капиталы в г. Троицке объявили два местных купца — по 2-й гильдии; 1 дворянин, 1 почетный гражданин, а также 114 местных купцов — по 3-й гильдии; из иногородних: 1 купец — по 2-й гильдии, 4 купца — по 3-й гильдии. При этом из 114 местных купцов 3-й гильдии 23 постоянно торговали вне города, в казенных заводах Златоустовского горного округа, остальные 91 торговали на месте. Кроме того, незначительную торговлю вели мещане и отставные нижние чины [59, с. 10—11].

В 1863 г. желающие могли стать купцами, оплатив гильдейский сбор, третья купеческая гильдия упразднилась. Купеческое звание первой гильдии можно было получить, заплатив 265 руб. за купеческое свидетельство и от 10 до 30 руб. за каждое торговое или промышленное заведение; купцом второй гильдии можно было стать, уплатив 250 руб. и 5—20 руб. соответственно. Купечество 1-й гильдии имело право вести оптовую и розничную торговлю, открывать фабрики и заводы, а 2-й гильдии — вести розничную торговлю, открывать фабрики и заводы, брать подряды, поставки и откупа на сумму не более 15 000 руб. каждый. Оптовую торговлю можно было вести из купеческих контор, амбаров, магазинов и складов, возов и судов, а розничную — с открытых лавок и других торговых заведений. За купечеством сохранялись некоторые льготы: оно было освобождено от подушной подати, рекрутской повинности, поставки работников по наряду. В случае совершения преступления купцы освобождались от телесных наказаний [62, с. 6].

Среди троицкого купечества заметной социально-этнической группой являлись татарские купцы, торговавшие здесь со времени основания таможни и менового двора и ставшие монополистами в российско-центральноазиатской торговле. Если по сведениям 1843 г. 10 из 35 троицких купцов были мусульманами (28,6%), то в 1868 г. — 58 из 139 (41,7%) [6, с. 36—37]. Учитывая, что среди троицких купцов-мусульман татары составляли подавляющее большинство, данные факты указывают как на увеличение их общей численности, так и доли среди городского купечества. Согласно материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Троицке проживало 513 купцов — 237 душ муж. п. и 276 душ жен. п. [60, с. 1—3] (второе место по численности после г. Оренбурга). Купцов-татар среди них насчитывалось 127 душ муж. п. и 137 душ жен. п. [60, с. 166], что составляло 54% среди городского купечества муж. п. и 49,6% среди жен. п. (подсчитано нами).

В 60-е гг. XIX в. — начале XX в. татарское купечество г. Троицка развивалось в контексте преобразований, происходивших во внутренней и внешней политике Российского государства.

В пореформенной экономике России ведущее положение в промышленности, как и в предыдущий период, занимала хлопчатобумажная [73, с. 151]. Дешевое хлопковое сырье, традиционно выращиваемое и вывозимое из ханств Средней Азии, обладало не лучшими характеристиками: у него было короткое волокно, которое при выработке пряжи давало отходов на 20% больше, чем американский хлопок. По этой причине до конца XIX в.

среднеазиатский хлопок не имел большого значения для русской текстильной промышленности [9, с. 13], хотя продолжал поступать на меновые дворы Оренбурга и Троицка.

Исключение составил период Гражданской войны в США (1861—1865 гг.), когда поставки американского хлопка в Россию сократились вшестеро, ввоз хлопка из Средней Азии возрос втрое, а цены на него на Нижегородской ярмарке в 1864 г. поднялись с 4—5 руб. до 22—24 руб. за пуд [73, с. 151]. После Гражданской войны в США поставки хлопка в Россию были восстановлены, и в 1881 г., например, из США было ввезено 8 млн. 234 тыс. пудов хлопка, а из Средней Азии — всего 313 тыс. пудов; в 1893 г. этот показатель составлял 7 млн. 630 тыс. пудов и 880 тыс. пудов соответственно [42, с. 18—19]. Только в начале XX в. среднеазиатский хлопок в результате улучшения его физических свойств путем скрещивания с американским занял главное место в русском хлопковом балансе.

В пореформенный период значительно возрос удельный вес металлургии и машиностроения, для дальнейшего интенсивного развития которых требовались рынки сбыта готовой продукции. Внутренний рынок не полностью удовлетворял потребности промышленности в сбыте продукции [73, с. 31], одним из перспективных и малоосвоенных рынков для реализации готовой российской продукции в правящих кругах представлялись ханства Средней Азии, путь в которые лежал через казахские степи.

Вместе с тем интерес к ханствам Средней Азии объяснялся не только экономическими причинами. Стремление России усилить проникновение в Среднюю Азию в значительной степени диктовалось желанием ослабить здесь позиции Великобритании, которая к середине XIX в. смогла добиться для себя торговли с Северным Китаем через открытый для Англии и США г. Кантон, подписание с Ираном в 1841 г. Парижского договора, открывавшего рынки этой страны для изделий английской промышленности; не добившись успеха в Афганистане, несмотря на временную оккупацию в 1838—1841 гг. городов Кабула, Кандагара, Газни, Англия начала наступательные действия в Индии и в 1843 г. овладела княжеством Синд, в 1846—1849 гг. — Пенджабом [74, с. 30], а для подрыва русской торговли в ханствах Средней Азии британские предприниматели широко практиковали демпинг — продажу своих товаров по заниженным ценам [73, с. 46].

Поражение России в Крымской войне показало, что Англия является главным противником продвижения России к Босфору и Дарданеллам. Для сохранения своих позиций в Европе Российскому государству понадобилось такое наступательное средство, которое можно было бы привести в действие и заставить Англию думать об обороне своего уязвимого места. Таким местом была Индия, а кратчайший путь к ней пролегал через Среднюю Азию [74, с. 31].

Как видно, существовал целый комплекс причин, подталкивающих Россию в направлении Центральной Азии: необходимость создания безопасной границы, провокации со стороны нестабильных соседей, страх оказаться вытесненной с этой территории Англией и соблазн обрести новые дипломатические рычаги, экономическую выгоду и военную славу [7, с. 35]. К концу 1863 г. завершается стадия разведывательных экспедиций, дипломатических переговоров, случайных, изолированных и разрозненных военных походов против того или иного города, крепости. В 1864 г. началось широкое наступление царских войск в глубь Средней Азии [73, с. 163]. В 1865—1866 гг. Россия завоевала и присоединила Ташкент, Худжанд, Ура-Тюбе, Джизак и крепость Нов [39, с. 96].

В сложившихся условиях геополитическое и геостратегическое значение оренбургской торговли трудно переоценить: оно заключалось в мирном укреплении позиций России в Средней Азии. Именно торговые центры Оренбургской пограничной линии являлись местами аккумуляции, продвижения российских товарных потоков на юго-восток,

перераспределения и направления ресурсов из Средней Азии в места их переработки в центральных российских губерниях, прогона скота из казахских степей.

Не менее важными составляющими мирного взаимодействия выступала межэтническая коммуникация, установление взаимовыгодных знакомств, торговых связей, обмен коммерческой информацией, что приводило к укреплению позиций России в регионе, военное завоевание которого еще не означало установления здесь легитимной российской власти.

Одним из традиционных направлений деятельности татарского купечества г. Троицка было участие в российско-центральноазиатской торговле, центром которой являлся меновой двор, и на ярмарке, проводимой здесь, торговля производилась как оптом, так и в розницу поначалу в течение всего года, а с конца XIX в. — с 1 июля по 1 октября.

В 1867 г. меновой двор представлял собой площадь с двумя воротами и состоял из таможенного двора с каменным двухэтажным корпусом, крытым железом, и 12-ю деревянными амбарами; российским двором с 65-ю деревянными лавками, крытыми тесом; среднеазиатским двором с 99-ю лавками и казахским двором с 108-ю лавками [53, л. 2—4].

Анализ корпуса документов Троицкой таможни подтверждает, что меновой двор являлся одним из важнейших объектов сосредоточения деловой активности татарских купцов. Если в предыдущий период развития меновой торговли в Троицке из числа татарского купечества здесь торговали преимущественно выходцы из Казанской и Вятской губерний, то к 1860-м гг. сформировалась группа купцов, постоянно проживавших в городе со своими семьями и имевших здесь недвижимость в виде жилых домов, надворных построек.

В 1865—1866 гг. амбары менового двора с арендной платой по 28 руб. 60 коп. в год были арендованы, например, троицкими купцами из татар Г. Яушевым, М. Исхаковым, А. Абубакировым, А. Хусаиновым, а также приехавшими на ярмарку царевкокшайским купцом Д. Имангуловым, арским купеческим сыном А. Усмановым [49, л. 1—3].

За аренду обычных лавок киргизского двора купцы платили по 14 руб. 30 коп. в год. Из татарских купцов здесь вели торговлю А. Абубакиров, У. Яушев, А. Хусаинов, А. Абдулхакимов, Г. Файзуллин, Л. Хайрутдинов, В. Абдрашитов, С. Садиков, троицкий купеческий брат Н. Габайдуллин, а также приехавшие на ярмарку казанские татары Г. Фаткуллин, М. Абдуллаев, Ш. Биккулов, Н. Вахитов, В. Шамсутдинов, С. Хабибуллин, М. Ибетуллин, М. Ибрагимов. Многие торговцы из различных российских губерний были лично знакомы, быстро разбирали сдававшиеся в аренду квартиры, а большую часть останавливались у знакомых, с которыми они были связаны торговыми делами [59, с. 16].

Угловые лавки, само местоположение которых предполагало более частое посещение покупателями и бойкую торговлю, стоили дороже — арендная плата составляла 21 руб. 45 коп. в год. Их старались занять троицкие купцы из татар А. Абубакиров, Т. Биксентаев, С. Хамитов, А. Яушев и Х. Яушев, М. Тухватуллин, Т. Абдулгазиев, А. Бурнаев, Р. Габайдуллин, М. Исхаков, А. Рахматуллин и Ф. Рахматуллин, С. Ишбаев, И. Курбангалиев, Г. Хайбуллин, а также вятские татары М. Абдулкаримов, И. Зайнуллин, М. Ахметшин, А. Хайбуллин, арские купеческие сыновья А. Халитов, А. Бакиров, царевкокшайский купец Г. Иманкулов [49, л. 4—19].

Лавки российского двора с арендной платой 14 руб. 30 коп. были заняты троицким купцом А. Фаткуллиным, казанским татаринцом Т. Вагаповым. В угловых лавках с оплатой 24 руб. 30 коп. размещали свой товар троицкие купцы Л. Фахрутдинов, Г. Файзуллин (2 лавки), Г. Хайбуллин, С. Хамитов, М. Халимов (2 лавки), Т. Абдулгалиев, Г. Фаткуллин

и Ф. Фаткуллин, троицкие купеческие сыновья М. Сабитов, М. Абдуллин, А. Абдулхалитов, А. Гумеров, казанские купцы А. Апанаев, М. Сагитов (2 лавки), М. Ибрагимов, вятский татарин Ш. Назмутдинов, буинский купеческий брат М. Губейдуллин, арский купеческий сын А. Бакиров [49, л. 20—38 об.].

Среди торговавших на меновом дворе в 60-е гг. XIX в. были и такие известные купцы из троицких татар, как Ф. Рахметуллин, Р. Габедуллин, А. Салихов, М. Халилов, А. Иминкулов, И. Курбангалиев, Г. Хабибуллин, А. Мугинулов, Н. Сайфуллин, Р. Гайбадуллин, А. Абутагиров, М. Абугитдинов, И. Аитов, купчихи Халитова и Усманова, а также купеческие сыновья У. Якупов, А. Бакиров, И. Яушев и М. Яушев, С. Сабиров, М. Валитов, Ш. Гизетуллин, купеческий племянник А. Абубакиров [51, л. 16—41].

Состав торговцев на меновом дворе был полиэтноконфессиональным, что предполагало активное межэтническое взаимодействие, взаимовыгодные сделки, укрепление межрегиональных связей. Во второй половине XIX в. здесь торговали известные русские купцы г. Троицка В. Дмитриев, А. Павлов, В. Афанасьев, В. Лебедев, П. Лебедев и купеческий брат А. Лебедев, Г. Крюков, И. Зарубин и Н. Зарубин, И. Осипов, Н. Михайлов, Н. Дмитриев, Г. Смирнов, купеческие сыновья И. Пупышев, И. Лапин, М. Васильев, В. Афанасьев, Е. Ушаков, а также тюменский купец И. Решетников, тюменский купеческий брат Л. Лаврентьев, доверенный тюменского купца мещанин Д. Погорелов, елабужские купцы В. Попов и Н. Паршин, елабужский купеческий брат В. Ушков, торговавший под фирмою «Иван Ушков и сыновья» [54, л. 2—17], спасский купеческий сын С. Ерошин [51, л. 16—41], казанский купец П. Шайкин, екатеринбургский купец П. Злоказов, златоустовский купец А. Сычев, московский купеческий сын И. Девишев, крестьянин Елатомского уезда Тамбовской губернии М. Бурнашев и крестьянин Тульской губернии Г. Молодцов, башкирец Пермской губернии А. Кучукбаев, киргиз, торговавший по свидетельству купца Ж. Айтенева, китаец Чжо-Хоай-Ней [49, л. 20—38 об.]. На Азиатском дворе торговали бухарцы и ташкентцы — 99 человек [49, л. 39—43].

Троицкая ярмарка имела многопрофильный характер торговли, четкой специализации при реализации тех или иных товаров у купцов не наблюдалось. Азиатские торговцы привозили хлопок, ткани, кожи, чай, фрукты, пригоняли скот, которые обменивали на российский чугун, железо, фабричные изделия [1].

Российские товары для торговли в Бухаре, Ташкенте, Хиве и Казахской степи купцы завозили в торговые центры Оренбургской линии из Москвы, Владимирской губернии, с Нижегородской ярмарки. Товары доставлялись в Троицк двумя путями: речным путем через Бирск и сухопутным по Троицкому коммерческому тракту через Мензелинск, на ярмарке которого заканчивались все дела и расчеты торговцев Оренбургского края, здесь же заключались новые сделки с условием по срокам «от Мензелей до Мензелей» или «до первого Макарья».

Обозы, идущие из Троицка в Нижний Новгород, направлялись в Мензелинск, а оттуда шли в Казань через Чистополь и Лаишев; за Казанью, от станции Тюрлемы они сворачивали на Цивильск и Ядрин [67, с. 65], откуда можно было выйти на почтовую дорогу, ведущую в Нижний Новгород.

Меновой двор Троицка был крупным транзитным пунктом по продаже рудных богатств Урала [72, с. 33]. На сбыте железа для продажи азиатским торговцам специализировался, например, Белорецкий завод [59, с. 23]. Тысячи пудов чугуна, меди, полосового железа, олова, металлические изделия как промышленного, так и кустарного производства были в числе самых ходовых товаров менового двора [64, с. 44—45]. Так, в 1899—1900 гг. на Троицкой ярмарке для Бухары и Хивы было закуплено 133 977 пудов кричного железа (переработанная железная руда, отличающаяся ковкостью и высокой вязкостью)

на 293 782 руб. [36, с. 414]. В середине XIX в. в Азию вывозилось 60% всего металла, который экспортировался из Российской империи [41, с. 438—439].

Во время ярмарочной торговли на меновом дворе г. Троицка татарское купечество бесперебойно осуществляло коммерческие операции: известные купцы Г. Яушев и И. Яушев, купеческий сын А. Бакиров, например, покупали оптом по выгодной цене у екатерининского купца П. Злоказова чугунные котлы, кумганы, писчую бумагу, сундуки, юфть, которые затем перепродавали азиатским торговцам или отправляли с приказчиками в Среднюю Азию. Так, И. Яушев отправил в Бухару купленные у П. Злоказова 320 пудов железа полосового и разного на 480 руб., Г. Яушев отправил в г. Ташкент медь листовую на 1040 руб., 100 пудов железа разного и полосового, юфти на общую сумму 3590 руб. Троицкий купец Г. Хайбуллин купил у П. Злоказова 120 пудов меди листовой на 1456 руб., 500 пудов чугунных котлов, 160 пудов кумганов, столько же стали, а 1000 пудов железа полосового и разного приобрел у златоустовского купца А. Сычева и отправил все это с приказчиками в Среднюю Азию.

Размеры торговых оборотов купцов могли быть следующими: приказчики купца Г. Яушева, например, вывезли за одну поездку в Среднюю Азию товаров на 37 420 руб., А. Абубакирова — на 23 516 руб., М. Абутагирова — на 24 963 руб., М. Халикова — на 37 767 руб. Наиболее распространенными товарами, вывозимыми из России, кроме железа, были сундуки, деревянная посуда, ситец, платки, сарпинка, рапс бумажный, юфть, сандал, нанка, тик, квасцы, перец, конфеты, сахар, сталь и др. Троицкий купец М. Халиков отправил с приказчиками 75 пудов черного чая, 86 пудов зеленого чая всего на 9900 руб., купец А. Фаткуллин отправил 130 пудов стали на 560 руб., Т. Бикчентаев — ткани на 13 555 руб. [55, л. 2—163].

Сокращение поставок хлопка из США заставило русских фабрикантов обратить внимание на азиатский хлопок, которого в Троицке в 1863 г. было продано на 1 031 660 руб. больше, чем в 1862 г. [72, с. 247]. После присоединения г. Ташкента к Российской империи (1865 г.) закупка хлопка велась у ташкентских торговцев, торговля с Бухарой была временно прекращена. Своевременно реагируя на сложившуюся ситуацию, закупкой хлопчатой бумаги занимались троицкие купцы А. Абубакиров, купеческий сын А. Иманкулов, царевкокшайский купеческий сын А. Усманов, в торговлю включились казахи — Д. Кудабаев, Е. Интеев. Кроме хлопка ташкентские торговцы привозили в Троицк бязь, занавески, овчины, кожи, сушеные ягоды, кишмиш, выбойки [52, л. 6—21].

В 1867 г. торговля с Бухарой была восстановлена, из нее вывозился преимущественно хлопок, запасы которого были сделаны там в последние 2 года, но не могли быть доставлены в г. Троицк вследствие временно прекратившихся торговых отношений с Бухарским эмиратом [57, л. 11—12]. В 1868 г. товар из Бухары активно ввозил троицкий купец М. Халилев, объявивший на таможне о привозе ситца, тика, нанки, миткали, платков, нашатыря, перца, кубовой краски на сумму 54 735 руб. за один привоз, троицкий купец В. Пупышев объявил о привозе ситца, нанки, миткали, платков бумажных на 86 447 руб. [56, л. 1—4].

Татарское купечество Троицка вносило существенный вклад в продвижение российских товаров в центральноазиатский регион. По сведениям за 1868 г. среди татарских купцов г. Троицка, активно практиковавших караванную торговлю, были купцы Г. Яушев, Т. Биксентаев, А. Абубакиров, А. Файзуллин и Г. Файзуллин, А. Бурнаев, С. Ишбаев, Г. Хайбуллин, Л. Фахрутдинов, У. Бурнашев, С. Сабитов, М. Хакимов, Х. Абдулатипов, доверенный от троицкого купца С. Якупова купеческий сын У. Якупов, доверенный от троицкой купчихи Усмановой купеческий сын М. Сабитов [50, л. 3—42].

Если в 1830 г. оборот российской торговли через Троицкую таможенную равнялся 1,5 млн. руб., то к 1860 г. он вырос до 3 млн. руб. [68, с. 40]. Коммерческая деятельность российского купечества по продвижению товаров текстильной промышленности России имела успех, постепенно они начинали проникать в ранее недоступные районы Азии. Следуя политике протекционизма отечественным товаропроизводителям, в начале 80-х годов XIX в. под страхом конфискации российская власть запретила ввоз по среднеазиатским границам англо-индийских и европейских товаров [73, с. 33].

В результате перемещения государственной границы на юго-восток в 1865 г. из Оренбургских киргизов создаются Уральская и Тургайская области, а из присоединенных к России территорий ханств Средней Азии организуется Туркестанская область, преобразованная в 1867 г. в Туркестанское генерал-губернаторство. В его состав были включены Сырдарьинская область с центром в г. Ташкенте и Семиреченская область с центром в г. Верном.

В июне 1868 г. Оренбургская таможенная линия была закрыта, а российскому и азиатскому купечеству объявили о свободной торговле на меновом дворе, который троицкая городская управа приняла в свое ведение вместе со зданиями бывшей пограничной таможни.

До самого закрытия Троицкой таможни (в ведении которой находились также Верхнеуральская и Звериноголовская таможенные заставы) в 1868 г. и до строительства ответвления Самаро-Златоустовской железной дороги в 1911 г. до Троицка на меновой двор по-прежнему приходили караваны из Средней Азии через Казахскую степь [48, л. 1—24], торговля с которой оставалась важным занятием его жителей. Главные предметы торга со среднеазиатскими народами были традиционными: выделанные кожи, бумажные, шерстяные и металлические изделия, сахар, табак, а из Средней Азии ввозился хлопок, фрукты, шелк, а также лошади, рогатый скот и овцы.

Со времени упразднения Оренбургской и Сибирской таможенных линий периодический сбор статистических сведений об этой торговле, подробных сведений о движении вывозной и привозной торговли со Средней Азией, доставлявшихся в Министерство финансов, полностью прекратился [40, с. 1], тем более ценными представляются сохранившиеся статистические данные, в которых, например, отражено состояние торговли в начале 70-х гг. XIX в.

Так, в Материалах для торговой статистики Туркестанского края, составленных агентом министра финансов в Туркестанском генерал-губернаторстве Н. Ф. Петровским, отражена роль г. Троицка в торговле со Средней Азией. Известно, что в 1871 г. из Ташкента в Троицк было ввезено 36 819 штук материй на 22 555 руб., в Оренбург материи не завозились; бумажной пряжи в Троицк — 3047 пудов на 29 375 руб., а в Оренбург — 503 пуда 20 фунтов на 6034 руб.; армячины в Троицк было завезено 440 штук на 880 руб., в Троицк был доставлен 31 ковер на сумму 256 руб., в Оренбург данные товары не поступали; полушелковых материй в Троицк привезли 80 пар на 400 руб., в Оренбург — 2022 пары на 10 693 руб.; одеяла, попоны и покрывала в Оренбург не были привезены, а в Троицк — 590 шт. на 859 руб.; 48 халатов на 94 руб. завезли в Оренбург и 8016 шт. на 11 365 руб. — в Троицк; в Оренбург было доставлено хлопка 63 825 пудов на 382 950 руб. и 58 390 пудов — в Троицк на 339 192 руб.; ввезено мехов и шуб в Оренбург 18 750 штук на 8202 руб., и 72 114 штук на 28 312 руб. — в Троицк; сухофруктов доставлено 32 пуда в Оренбург на 80 руб. и 9713 пудов 20 фунтов на 21 085 руб. — в Троицк. Кожевенного товара для мены и продажи поступило 21 730 штук на 14 814 руб. в Оренбург и 116 293 штук на 40 194 руб. в Троицк. Итого с учетом других товаров в Оренбург их было доставлено на сумму 644 497 руб., а в Троицк — на 660 298 руб. [40, табл. 7].

Привоз в г. Ташкент в 1871 г. ситцев из Оренбурга составил 83 755 штук на 663 288 руб., из Троицка — 75 720 штук на 545 181 руб.; серпьянки из Оренбурга было вывезено 369 штук на 3098 руб., из Троицка — 2066 штук на 16 455 руб. Российская бумажная пряжа, вывезенная из Оренбурга, составила 2088 пачек на 19 536 руб., из Троицка — 954 пачки на 8008 руб. Русских шалей и платков было вывезено из Оренбурга 54 915 штук на 17 469 руб., из Троицка — 77 180 штук на 33 512 руб. Большой популярностью в Средней Азии пользовался чай, которого было вывезено 49 пудов 36 фунтов из Оренбурга на 2274 руб. и 468 пудов 162 фунта на 45 670 руб. из Троицка. Железо из Оренбурга не привозилось, а из Троицка его привезли 476 пудов на 2426 руб.; железо в деле также поступило только из Троицка — 170 пудов на 5985 руб. Кожевенный товар (2425 штук) поступил из Оренбурга на сумму 13 553 руб. и 5500 штук на 22 775 руб. из Троицка. Печатные и писанные книги из Оренбурга на 131 руб. заняли 2 места в караванах, из Троицка было доставлено 1364 экземпляра на сумму 1770 руб. Итого из Оренбурга товаров было привезено на сумму 1 090 900 руб., а из Троицка — на 1 165 431 руб. [40, табл. 8]. Как видно, г. Троицк по активности участия в торговле и ее оборотам в начале 70-х годов XIX в. не уступал губернскому городу Оренбургу.

Во второй половине XIX в. на меновом дворе Троицка получил развитие оптовый закуп партий товаров за деньги, особенно пушнины — шкур животных, идущих на изготовление меха, и собственно мехов — выделанных шкур с сохраненным волосным покровом, привезенных купцами из Якутска, Иркутска, для дальнейшей реализации их на рынках Запада [72, с. 52], что свидетельствует о коммерческих связях троицкой ярмарки с мировыми центрами торговли.

Присоединение ханств Средней Азии к России, бурное железнодорожное строительство, изменение традиционных транспортных связей, развитие телеграфа подорвали монопольное положение троицких коммерсантов в межрегиональной торговле, связывавшей Центральную Россию с казахскими степями и Средней Азией.

Если к 70—80-м годам XIX в. торговые обороты от меновой торговли в Троицке достигли своего пика (в 1878 г. здесь было продано товаров на общую сумму в 5 456 546 руб., а в 1884 г. — на 5 830 000 руб. [33, с. 52]), то на рубеже XIX—XX вв. торговые обороты на меновом дворе стали падать. По данным обзора Оренбургской губернии за 1890 г., обороты торговли на Троицком меновом дворе составили 3 594 050 руб. Характер торговли товарами русского производства был преимущественно оптовый, розничная же торговля производилась только азиатскими товарами [43, с. 11]. В 1895 г. торговый оборот здесь составил 2 949 770 руб., арендаторами помещений были бухарцы, ташкентцы, иногородние и местные купцы и частично киргизы [44, с. 20]. В 1905 г. торговый оборот снизился до 1 212 304 руб. [33, с. 58], а в 1911 г. по ходу торговли ярмарка при меновом дворе была отнесена к числу неудовлетворительных [45, с. 21], как и в 1913 г. [46, с. 24].

Во второй половине XIX в. троицкие купцы-татары начинают активно использовать коммерческие возможности Ирбитской ярмарки, куда съезжались купцы из разных губерний Российской империи: казанские, тюменские, екатеринбургские, петербургские, вятские, кунгурские, московские, ялуторовские, верхотурские, туринские, красноуфимские, арские, чистопольские, пензенские, тарские, великоустюжские, иркутские, нижегородские, тульские, бронницкие, рижские, переяславские, камышловские, томские, тобольские, муромские, вязниковские [21, л. 1—1124], павловопосадские, сарапульские, устькаменогорские, ростовские, арзамасские и др. [24, л. 1—133]. Примечательно, что проживавшее в Оренбурге купечество постоянных торговых связей с Ирбитской ярмаркой не имело, преимущества торговли здесь активно использовали троицкие и петропавловские купцы.

Территория Ирбитской ярмарки делилась на Торговую и Сенную площади, Пассаж и Табор. На Торговой площади велась торговля сахаром и медом, шапками и шляпами, табаком, кожаным, галантерейным, игольным товаром, чаем, бакалеей и фруктами, бумагой, сундуками, бухарским товаром [19, л. 1—56]. Особое место среди товаров занимало железо и железные изделия.

В Государственном архиве Свердловской области обнаружены документы 1725—1735 гг., свидетельствующие о том, что работники частных заводов в счет оплаты труда выписывали железо, медь для реализации их на Ирбитской ярмарке [15, л. 349—351]. Железо и изделия из него привозили на продажу из Невьянского завода [23, л. 2—4], Нижнетагильских заводов (ножи, замки, гвозди, скобяные изделия, железо), Реворжского, Алапаевского, Косминского, Режевского, Верхнеисетского, Екатеринбургского заводов, а также из Верхотурья [24, л. 7—12]. Ревдинские горные заводы предлагали железо сортового, круглого, квадратного, полосного, шинного, обручного, резное и др.; ведра, тазы, ковши продавал Лысьвенский завод; Кыштымские, Сысеретские заводы М. И. Трутнева продавали железо всех сортов, чугунное литье и провололочные изделия [35, с. 1].

Троицкие купцы из татар вели на Торговой площади торговлю бухарскими товарами. Это были платья, материи шелковые, бумажные изделия, бумага пряденая, мерлушки, ягоды, изюм, урюк, верблюжья шерсть, кошмы, войлоки, ковры, лошади. Во второй половине XIX — начале XX в. здесь торговали купцы Г. С. Вахитов, Я. Юзеев, М. Шарипов, Г. Ильясов, Г. Вахитов, С. Габбасов, Б. Рафиков, М. Мухаметшарипов, Г. Илналов, У. Якупов, Г. Галаявов, троицкие купеческие сыновья М. Рафиков [22, л. 22—63], Г. Сайфутдинов, Ш. Вахитов, А. Бурнаев, В. Мухаметзянов, У. Якупов [21, л. 1—1124].

На Таборе производилась торговля кожей, шерстью, конским хвостом и т.п. Из троицких купцов здесь развернули торговлю А. Ирисов, купеческие братья А. Вагапов, А. Вахитов [24, л. 8], купцы Габбасовы, Я. Дюзеев, Х. Рахматуллин, реализовывавшие пушнину, мясо, баранину [28, л. 62—98]; конский волос и гриву продавал торговый дом «Г. Уразаев», кожаное сырье — С. Нигматуллин и Г. Нигматуллин, Х. Рахматуллин, И. Салихов, М. Даутов, В. Файзуллин, Г. Ахметов, М. Закиров, меховой товар — М. Габбасов, Г. Илялов, М. Исхаков, пушнину — Г. Вахитов, А. Дюзеев [27, л. 172—180], а также троицкий купеческий сын Х. Рахматуллин, купец Ф. Сафиуллин [29, л. 63—64].

Приезжавшие из Троицка купцы проживали в домах местных жителей Ирбита: так, например, в 1893 г. купец Г. Уразаев жил в доме М. С. Пятковой, А. Ирисов — в доме А. С. Стихина [17, л. 7], что также было важным элементом межкультурной коммуникации, установления и поддержания доверительных взаимоотношений между представителями различных социально-этнических групп российского государства.

По правилам ведения торговли на Ирбитской ярмарке коммерсанты выбирали из своей среды от торгового ряда рядского старосту, пользовавшегося авторитетом среди торговцев, который на общественных началах был обязан наблюдать за торгово-полицейским порядком, доставлять ярмарочному комитету сведения о количестве привезенного и проданного в ряду товара, а также быть представителем своего ряда при обсуждении и решении социально значимых вопросов, возникавших во время ярмарки [22, л. 17 об.].

В рядские старосты на Торговой площади в разные годы выбирались троицкий купец Я. Дюзеев, троицкий купеческий сын М. Рафиков [24, л. 10—27], купцы Г. Вахитов, С. Габбасов, на Таборе — купец И. Зайнуллин [26, л. 9].

Важные вопросы организации ярмарочного торгового участия купечества в решении общественных проблем как местного, так и всероссийского масштаба решались ярмарочным комитетом, в том числе: о дополнительном 4%-ном сборе за рекламные вывески на домах, о добровольных пожертвованиях на сооружение памятника императрице Ека-

терине II в Ирбите, на содержание редакции газеты «Ирбитский ярмарочный листок», наем рассыльных, отправку корреспонденции и телеграмм, на содержание ярмарочных полицейских команд, на освещение площадей и улиц, содержание делопроизводителя ярмарочного комитета, пожарной команды и др. [20, л. 1 об. — 37], о назначении мест для фонарей [22, л. 622—637], о строительстве в г. Ирбите каменной мечети и выделении места для мусульманского кладбища [18, л. 17], о назначении стипендии имени покойного ирбитского городского головы И. А. Лопаткова беднейшим ученикам г. Ирбита или Ирбитского уезда. Общероссийское значение имели вопросы об установлении пониженного тарифа на железных дорогах для товаров, привозимых на ярмарку, о ходатайстве перед министром путей сообщения и министром торговли и промышленности о проведении изыскательных работ для постройки железной дороги от р. Танды до Тобольска с целью сокращения пути из Западной Сибири до Ирбитской ярмарки [31, л. 32], об охране российских соболей для защиты их от истребления, о проведении пушных аукционов [30, л. 1—32, 40, 81—83], о материальной поддержке Курганского общества внешкольного воспитания, организовавшего первый в Сибири народный детский сад для 70 детей беднейшего населения с целью прекращения уличного нищенства [31, л. 32, 96]. Участие в обсуждении подобных вопросов расширяло социальный кругозор коммерсантов, позволяло получать опыт в инициировании и решении социально-экономических вопросов.

Членами Ирбитского ярмарочного комитета на рубеже XIX—XX вв. были избраны троицкие купцы Г. Ф. Уразаев [24, л. 4—17], З. Г. Галеев, Н. А. Забиров [30, л. 1].

Во 2-й половине XIX в. татарская буржуазия Волго-Уральского региона испытала кризис традиционных форм хозяйствования, основанных на мануфактурном производстве из дешевого сырья, доставляемого из Центральной Азии, и монопольном положении татар в центральноазиатской торговле. Требовался поиск новых, соответствующих духу времени форм деловой активности.

После отмены крепостного права усилился приток населения в Оренбургскую губернию, что отразилось и на численности жителей Троицка, полиэтноконфессиональный состав которого по сведениям 1865 г. включал следующие сословные и конфессиональные группы: местных купцов вместе с членами семьи насчитывалось 448 чел. муж. п. и 504 чел. жен. п., иногородних купцов — 403 чел. муж. п. и 50 чел. жен. п.; местных мещан — 755 чел. муж. п. и 603 чел. жен. п.; иногородних мещан — 742 чел. муж. п. и 263 чел. жен. п.; государственных крестьян насчитывалось 1927 чел. муж. п. и 330 чел. жен. п., удельных крестьян — 599 чел. муж. п. и 94 чел. жен. п., временнообязанных крестьян, прибывших в город после отмены крепостного права в поисках заработка, — 479 чел. муж. п. и 58 чел. жен. п.; представителей регулярных войск насчитывалось 1127 чел. муж. п. и 428 чел. жен. п.; башкир — 347 чел. муж. п., оренбургских казаков — 81 чел. муж. п. и 13 чел. жен. п. Всего в городе проживало 7934 чел. муж. п. и 3316 чел. жен. п., среди которых православных насчитывалось 3109 чел. муж. п. и 2911 чел. жен. п., мусульман — 3934 чел. муж. п. и 366 чел. жен. п. [59, с. 7].

В 1866 г. в Троицке проживало 7708 чел. постоянных и 700 временных жителей, среди которых русских — 2563 чел. муж. п. и 2142 чел. жен. п., татар — 1033 чел. муж. п. и 933 чел. жен. п. [4, табл. 2]. По сведениям Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. численность населения в Троицке составляла 23 299 человек, из них 11 659 душ муж. п. и 11 640 душ жен. п.; татар насчитывалось 7283 чел. об. п., среди которых 3683 души муж. п. и 3600 душ жен. п. [60, с. 1—3].

Увеличение численности населения в Троицке в пореформенные годы привело к росту числа стационарных торговых заведений. Наиболее активно внутренняя торговля в

Троицке велась на Торговой площади (она же Платц-парадная, Верхняя, Базарная, Гостинодворская, Краснорядская, Михайловская).

В середине 1860-х гг. в городе числилось 308 торговых заведений, из них купцам принадлежало 11 лавок при домах, 23 лавки в гостинном дворе, 72 лавки на площадях, им же принадлежало 24 мучных ларя и 3 мелочных ларя [59, с. 11]. В 1869 г. в Троицке в 1-й гильдии состояло 9 купцов, во 2-й гильдии — 131, в 3-й гильдии — 42 купца. В 1868 г. среди русских купцов насчитывалось 71 троицкий и 10 временных купцов, среди мусульман — 55 местных и 3 временных купца [6, с. 35—37].

Организация стационарных объектов торговли и использование их коммерческих преимуществ стало еще одним новым направлением в социально-экономической деятельности татарского купечества.

В 1859 г. ратман городской ратуши купец Г. Яушев выступил с инициативой о строительстве Азиатского гостиного двора с каменными торговыми рядами на центральной площади Троицка. Известного в городе коммерсанта поддержал бывший городской голова купец В. И. Зарубин. Поскольку предполагаемое строительство потребовало внесения изменений в Высочайше утвержденный императором план Троицка, участок земли на центральной площади города для строительства Азиатского гостиного двора, или Больших торговых рядов, был выделен только в 1866 г.

Торговые ряды возводились в 1868—1870 гг. В строительстве каменных лавок Больших торговых рядов участвовали троицкие 1-й гильдии купец А. Х. Бакиров, 1-й гильдии купеческие сыновья И. Пупышев и М. Пупышев, М. И. Халилов, купцы 2-й гильдии М. Абдуллин, А. К. Березкин, Г. Илялов, В. Д. Мельников, Г. С. Смирнов, И. П. Зарубин, Ф. А. Муталов, И. Ф. Разсохин, Г. А. Крюков, А. Л. Осипов, В. А. Афанасьев, 2-й гильдии купеческие сыновья С. Габбасов, И. В. Лебедев, И. А. Осипов, И. Н. Зарубин, Ф. Учаров [8, с. 15—16]. Из 40 расположенных здесь лавок 11 принадлежали местным татарам.

Большие торговые ряды — это сохранившийся до настоящего времени комплекс изолированных друг от друга секций, имеющих удобные подвальные склады, внутренний двор, достаточно просторный для доставки и разгрузки товаров. Потенциальных покупателей привлекало и расположение торговых рядов на территории города.

В 1868—1870-е гг. напротив Больших торговых рядов известным в городе татарским купцом Абдуллой Бакировым были возведены так называемые Малые ряды, помещения которых использовались для стационарной торговли и складского хранения.

В 1870-х гг. троицкие купцы Яушевы, Пупышев, Осипов, Бакиров, Зарубины и другие начали строительство каменного Гостиного двора (комплекс зданий, предоставляющий услуги для оптовой торговли товарами), расположенного рядом с торговыми рядами. Второй этаж здания Яушевых арендовала городская Дума [8, с. 15—16].

Во второй половине 1860-х гг. традиционные лавки с сидельцами в Троицке стали заменяться магазинами с большими окнами-витринами, расторопными и бойкими приказчиками, женским персоналом и пр. [72, с. 51]. Использование таких современных объектов стационарной торговли, как магазины, нашло большое распространение среди татарского купечества Троицка. На рубеже XIX—XX вв. ими были открыты магазины для торговли сырьем, хлебом и мукой, мехами, мануфактурой, галантереей, азиатскими, бакалейными, гастрономическими товарами, табачными изделиями, мылом, свечами, фарфоровой и фаянсовой посудой. Благодаря тесным связям с единоверцами в южных регионах мусульмане традиционно держали в своих руках городскую торговлю свежими и сушеными фруктами и ягодами, арбузами и дынями, орехами, которые получали напрямую из Ташкента, Самарканда, Бухары и даже из Крыма [33, с. 52—53].

В начале XX в. известные представители татарского купечества купцы Яушевы начали строительство универсальных пассажей, оборудованных по последнему слову техники, с телефонной связью, автономными системами электрического освещения, паровым отоплением и подъемными машинами — лифтами. Численность персонала пассажа в г. Троицке, расположенного в районе Нижнего базара, доходила до 125 человек [8, с. 26]. Напротив пассажа Яушевых в 1910—1911 гг. по проекту архитектора А. А. Федорова возвели пассаж известные в Троицке купцы Бакировы.

Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. свидетельствуют о большом распространении торговой деятельности среди татарского населения города. Как следует из переписи, в торговле было занято 508 душ муж. п. и 35 душ жен. п. самостоятельных (то есть живущих своим трудом) татар и 542 души муж. п. и 1165 душ жен. п. среди членов их семей. Наибольшее распространение получила торговля продуктами сельского хозяйства, в ней были заняты 231 душа муж. п. и 26 душ жен. п. самостоятельных и 215 душ муж. п. и 509 душ жен. п. членов семей; торговали тканями и предметами одежды 69 душ муж. п. и 4 души жен. п. самостоятельных и 100 душ муж. п. и 179 душ жен. п. членов семей; кожами, мехами торговали 90 душ муж. п. и 2 души жен. п. самостоятельных и 97 душ муж. п. и 204 души жен. п. членов семей и др. [60, с. 145—147]. Очевидно, что коммерческой деятельностью занимались не только купцы, но и представители других социальных групп, в том числе крестьяне, мещане.

На рубеже XIX—XX вв. среди татарского купечества в Троицке получили распространение такие новые формы объединения купеческих капиталов, как полные и коммандитные товарищества, которые принято было называть «купеческими домами» или «торговыми домами» [32, с. 2]. В соответствии с Манифестом от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий», право участия в таких предприятиях имели лица, принадлежавшие к одной и той же купеческой гильдии, пожелавшие объединиться с целью совместного ведения торговли и создания торгового дома под общим именем. Товарищам запрещалось участвовать одновременно в нескольких торговых домах, так как они отвечали за долги торгового дома всем своим имуществом [61, с. 971]. Вкладчиками могли выступать лица, не являвшиеся купцами. О создании торгового дома его учредителями сообщалось в купеческую или городскую управу, которые были обязаны составлять ведомости о торговых домах и по окончании каждого года представлять их в Департамент торговли и мануфактур [31, л. 9, 28]. Все товарищи имели одинаковые права на участие в управлении делами товарищества, но на практике чаще всего дело управления вверялось не всем, а лишь некоторым товарищам-распорядителям (управляющим) [38, с. 227].

Несмотря на то что Троицк был провинциальным городом, обращает на себя внимание значительное количество торговых домов, организованных здесь татарским купечеством. На рубеже XIX—XX вв. торговые дома были созданы известными в городе купцами М. М. Абубакировым с годовым оборотом 200 тыс. руб., К. Г. Бразитовым — 50 тыс. руб., А. А. Бакировым — 300 тыс. руб., М. Р. Рафиковым — 60 тыс. руб., Б. Рафиковым — 80 тыс. руб., Ф. Сабитовым — 60 тыс. руб., Ф. Фаткуллиным — 30 тыс. руб., А. Х. Яушевым — 200 тыс. руб., А. А. Яушевым с братьями — 1200 тыс. руб., М. В. Яушевым — 40 тыс. руб., М. А. Яушевым — 300 тыс. руб., Г. Г. Усмановым — 50 тыс. руб., С. З. Усмановым — 60 тыс. руб., Х. А. Тухфатуллиным — 50 тыс. руб. [10, с. 203], Г. Уразаевым с сыновьями, А. Х. Рахматуллиным с сыновьями, наследниками А. А. Бакирова, наследниками Г. Г. Илялова, наследниками Ахметжанова, наследниками Тухватуллина, С. Халитовым, М.-Ш. Мусиным, наследниками М.-С. Мусина (использовали новые ме-

тоды продвижения товаров: рекламу, скидки, распродажи, оказывали дополнительные услуги [33, с. 52—53]), М. Ф. Валеевым совместно с А. А. Лебедевым и дантистом С. С. Эпштейном [63, с. 24].

Рост конкуренции заставлял татарских купцов осваивать новые рынки закупки сырья и сбыта готовой продукции. Это привело к развитию розничной сети в сельской местности, в исторических и вновь создаваемых городах Казахской степи и Туркестанского генерал-губернаторства. Например, К. Б. Абдрашитов открыл мануфактурные и бакалейные лавки в поселках Березовском Троицкого уезда, Крутойярском и Луговом Челябинского уезда, Х. М. Нигматуллин — в станице Ключевской, М. А. Фаизов — в селе Борисовском Троицкого уезда. Торговый дом «А.-В. А. Яушев с братьями» с главной конторой в Троицке имел отделения в Москве и Варшаве, в Челябинске и поселке Кочкарском Оренбургской губернии, Кустанае Тургайской области, Ташкенте и Аулие-ата (Таразе) Сырдарьинской области, Токмаке Семиреченской области, на семи прилинейных и внутренних степных ярмарках: Звериноголовской, Карачельской, Николаевской, Тукманской, Тургайской, Усть-Уйской и Чумлякской, а также в китайском городе Кульдже. Здесь велась крупная торговля шерстью, салом, кожами, зерном, мукой, чаем и сахаром [33, с. 54, 105]. Купец 1-й гильдии А. Бакиров имел магазины в Кустанае, Тургае, где торговал мануфактурой и др.

Поскольку путь из Средней Азии в г. Троицк лежал через Казахскую степь, то часть товара по пути движения караванов азиатские и местные торговцы выменивали на скот и продукцию кочевого хозяйства, которые привозили на меновой двор. Скот на ярмарку пригоняли и сами казахи для его обмена на российские и азиатские товары. Не случайно современники отмечали, что в г. Троицк постоянно пригоняли значительные гурты киргизского скота и скот этот составлял почти главный предмет торговли [67, с. 65], а самый значительный доход городу доставляло право прогонять скот через городскую землю (отдача выгонных земель под пастьбу прогоняемых через троицкую таможенную гуртов скота из Киргизской степи) [59, с. 3—5]. Как следует из таможенных ведомостей, через Троицк в 60-х гг. XIX в. ежегодно прогонялось по 7—8 тыс. голов крупного рогатого скота, до 200 тыс. голов мелкого рогатого скота [37, с. 39].

Если в первые десятилетия XIX в. скот перегоняли через Уфу и Бугульму в Казань, то по сведениям 1859 г. гурты из города следовали тремя трактами: через Верхнеуральск, казачьи селения в Стерлитамак, через Златоустовский уезд Уфимской губернии в Казань, через Уфу и Бугульму в Чистопольский уезд Казанской губернии. К началу XX в. сформировалось уже 4 крупных скотопрогонных тракта из Троицка: 1) через Верхнеуральск на горные заводы: Белорецкий, Узянский, Кагинский, Авзяно-Петровский, далее через Стерлитамак в Казанскую губернию; 2) через станицу Кундравинскую, Миасский завод и Златоуст в Уфимскую и Вятскую губернии; 3) в Челябинск, далее через станицу Долгодеревенскую в Екатеринбургский уезд и через Миасский завод в Шадринский уезд; 4) по новой линии через станицу Новоорскую и Губерлинский отряд в Оренбург [58].

Стремление местных предпринимателей обрабатывать кожи и сало, чтобы продавать готовую продукцию дороже, чем сырье, привело к возникновению местных предприятий перерабатывающей промышленности. Последние, независимо от уровня технического оснащения и числа работающих, и в обиходе, и в статистике часто назывались «заводами», что нашло отражение и в «Уставе о промышленности», где отмечалось, что заведения, на которых производится фабричная и заводская промышленность, «носят название заводов, фабрик и мануфактур» [70, с. 1].

Основные заводы малых городов — кирпичные, кожевенные, крупяные, зерносушильные, салотопенные, солодовенные, кулеткацкие, пивоваренные, канатные, поташ-

ные. К этой же группе предприятий часто относили мельницы. Хлебопекарни, сапожные, столярные, шорные, слесарные, часовые, переплетные мастерские, кузницы, красильные заводы, как правило, не назывались [34, с. 149].

Во второй половине XIX столетия в Троицке стали открываться бойные, шерстомойные, кишечные, салотопенные, свечные, мыловаренные, кожевенные, овчинные, клееварные заводы, деятельность которых была основана на животноводческом сырье. По объему переработки продуктов земледелия город уступал лишь Оренбургу, а по переработке шерсти был лидером [65; 66].

Для того чтобы учредить завод, фабрику или мануфактуру, необходимо было получить соответствующее разрешение у губернского начальства или у городской управы. В городских поселениях городской управе предоставлялось право беспрепятственно разрешать устройство таких заводских и иных промышленных заведений, как шерстомойни, заводы салотопенные, мыловаренные, стеариновые, кожевенные (дубильные) для выделки сыромяти, замши, жжения сажи, обжигания и выварки костей, обработки щетины и сырого конского и коровьего волоса, скотобойни и заведения для снятия шкур с животных — живодерни [47, с. 40].

Одни из первых заводов в Троицке — кожевенный и мыловаренный — были открыты М. Ю. Яушевым в 1852—1859 гг. [8, с. 26], кожевенный завод по изготовлению выростковых, подошвенных кож, юфти в 1860 г. организовал купец А. И. Осипов, в 1870 г. — И. И. Лебедев.

В середине 1860-х гг. наибольшее развитие в Троицке получили салотопление, выделка юфти, сбываемой в Среднюю Азию. На городской выгонной земле Троицка насчитывалось 38 предприятий, из которых 34 принадлежало купцам, 3 — торгующим крестьянам и 1 — потомственному дворянину, записанному в гильдию. Заводчики скупали баранов у казахов, овчины продавали для отправки на Мензелинскую ярмарку, мясо сбывали в степь и на горные заводы, а вытопленное сало продавали в Троицке иногородним купцам, которые везли его в Казань, Екатеринбург и Шадринск, откуда оно направлялось в Петербург на экспорт.

В начале 70-х гг. XIX в. из 15 салотопенных заводов 7 принадлежали татарским купцам: А. Абдрашитову, А. Абдулхаликову, А. Абубакирову, М. Абубакирову, А. Бурнаеву, С. Якупову, А. Яушеву. К 1895 г. десятью из тринадцати скотобоев в городе владели татары: А. Абубакиров и М. Абубакиров, С. Бурнаев, И. Измайлов, Ш. Нигматуллин, Ш. Сагитов, Г. Уразаев, М. Файзуллин, И. Фаткуллин, А. Хакимов [33, с. 55].

Новые бойни и салотопни, производившие баранье сало, мясо, овчины, в конце XIX в. были открыты татарскими купцами Л. Х. Галеевым, С. Гатауллиным, И. И. Измайловым, Муртазой Файзуллиным (1896 г.), Мустафой Файзуллиным, Х. Абзелиловым (1896 г.), М. Махмудовым (1896 г.), Б. Асфендияровым (1896 г.), С. А. Бурнаевым (1896 г.), Г. А. Вагановым (1897 г.), Ш. Х. Нигметуллиным (1896 г.), И. Фаткуллиным (1896 г.), А. Хакимовым (1896 г.), М. М. Абубакировым (1896 г.) [65, с. 441—443]. На рубеже XIX—XX вв. в Троицке также работали бойни и салотопни А. Абдрашитова, М. Абдрашитова, Г. Абдулвагапова, А. Абдулвахитова, Х. Абзалилова, Б. Асфендиярова, А. Баязитова, А. Бакирова, Т. Бексентеева, А. Садыкова, А. Салихова, М. Уразаева, М. Халилова, А. Халитова, М. Файзуллина.

В 70-е гг. XIX в. татарские купцы А. Абубакиров, С. Якупов, наследники Г. Яушева владели кожевенными предприятиями, где выделялись тонкие юфтевые кожи, находившие сбыт в казахских степях и Средней Азии. В 1917 г. кожевенными предприятиями владели М. Ф. Валеев, И. А. Ирисов; действовал крупнейший в городе кожевенный завод

«Торгового дома братьев Яушевых»: в руках мусульманских предпринимателей было сосредоточено 86% городского производства кожевенных товаров [33, с. 55—56].

Мыловаренная промышленность Троицка к 1912 г. была представлена пятью предприятиями, три из которых принадлежали семье Дюзеевых, Н. Искандарову и «Торговому дому братьев Яушевых». Продукция этих предприятий поступала за пределы не только города, но и уезда. Например, ядровое, мраморное, душистое мыло производства А. Ф. Дюзеева было представлено в магазинах Троицка, Челябинска и Верхнеуральска [33, с. 56].

Татарских купцов привлекала возможность получения высокого уровня прибыли при относительно небольших затратах на животноводческое сырье, поступавшее из Казахской степи и Средней Азии. Это привело к организации мойки шерсти, которая затем в переработанном виде поступала на российские ткацкие фабрики. Шерстомойные заводы были организованы торговым домом «Г. Ф. Уразаев с сыновьями» (1896 г.), И. И. Аитовым и А. Нигматуллиным (1894 г.).

В 60—90-е гг. XIX в. Оренбургская губерния стала крупным центром товарного производства хлеба, для переработки которого в 1871 г. в Троицке насчитывалось 7 ветряных мельниц. Паровую крупчатку и раструсную организовал в 1891 г. торговый дом «А. А. Яушев с братом», в 1899 г. — товарищество «А. И. Кузнецов и К^о» и торговый дом «А. И. Кузнецов с сыновьями». Здесь вырабатывали муку пшеничную, сеянку и мякоть. К 1912 г. в Троицке функционировало уже 18 паровых и вальцовых мельниц [66].

5 июля 1866 г. в Троицке для поддержки населения города открывает свои двери общественный банк с уставным капиталом 13 000 руб. В 1869 г. его основной капитал составил 19 228 руб., запасной — 2187 руб., вкладов вечных насчитывалось на 500 руб., до востребования — на 6474 руб., срочных — на 136 693 руб. Должность товарища (заместителя) директора Троицкого городского общественного банка П. И. Воронкова занимал купец 2-й гильдии Г. Ф. Уразаев [5, с. 30], среди товарищей директора банка Н. К. Ольтамовского были татарские купцы А. Х. Бакиров, М. И. Халитов и Х. Г. Яушев [13, с. 13].

Заключение

К 1860-м гг. в г. Троицке Оренбургской губернии сформировалась группа постоянно проживавших татарских купцов, ставших заметной частью городского полиэтноконфессионального населения. Несмотря на то что Троицк был уездным городом, он занимал 4-е место среди городов Российской империи по количеству проживавших в нем татар-горожан. В этом плане он значительно опережал губернские города — Уфу, Саратов и Симбирск, уступая Казани и Оренбургу (вместе с Сеитовым посадом) и Петропавловску (Северный Казахстан) [13, с. 12]. Данное обстоятельство в значительной степени объясняется геоэкономическим и геополитическим значением города, бывшего длительное время центром российской-центральноазиатской торговли, монопольное положение в которой обеспечивало коммерсантов высокой прибылью.

В новых общественных условиях, сформировавшихся в России после отмены крепостного права и расширения территории страны за счет присоединения Казахской степи и ханств Средней Азии, передовая часть татарского купечества активно практиковала стратегию выживания, идентичную современной диверсификации в широком смысле слова, то есть осваивала новые сферы торгово-промышленной деятельности и снижала риски за счет одновременного ведения нескольких направлений предпринимательской деятельности, территориально расширяя ее границы. Среди предпринимательских практик татарского купечества в условиях модернизации России получила развитие организация стационарных форм торговли, известными объектами которой стали Большие и Малые торговые ряды Троицка, каменный Гостиный двор, магазины, пассажи; новыми

явлениями в предпринимательской деятельности было создание таких ассоциированных форм торговли, как торговые дома, освоение основ банковского дела. В условиях возрастающей конкуренции татарское купечество успешно организовывало предприятия перерабатывающей промышленности, по числу которых Троицк лидировал в Оренбургской губернии, использовало коммерческие возможности российских ярмарок, в частности Ирбитской, проникало на рынки исторических и вновь создаваемых городов в Казахской степи, Туркестанского генерал-губернаторства, Северо-Западного Китая.

Список источников

1. Аблина Н. А. Путешествуя по столетиям. Троицку 260 лет. Челябинск : Челяб. Дом печати, 2003. 87 с.
2. Абрамовский А. П. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. 449 с.
3. Абубакирова М. Т., Шамсутдинов В. И., Хасанжанова Р. В. Историю оставить народу своему. Троицк : Тип. им. Сыромолотова, 2002. 176 с.
4. Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1868 г. Оренбург : Губ. тип., 1867. 116 с.
5. Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в правительственных и общественных учреждениях Оренбургской губернии на 1891 год. Оренбург : Тип. Б. Бреслина, 1891. 114, XXV с.
6. Архангельский И. И. Материалы для истории города Троицка (1743—1891 гг.) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Типо-лит. Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1900. Т. 6. С. 3—50.
7. Беккер С. Россия в Центральной Азии. Бухарский эмират и Хивинское ханство при власти императоров и большевиков. 1865—1924. М. : Центрполиграф, 2024. 351 с.
8. Белоусов Д. А. Троицк — купеческая столица. Троицк : Троицкая тип., 2023. 44 с.
9. Бродовский М. И. Колониальное значение наших среднеазиатских владений для внутренних губерний. М. : Комитет Средне-Азиатской выставки в Москве 1891 г., 1891. 19 с.
10. Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов. М. : Типо-лит. Лашкевич и Ко, 1896. 235 с.
11. Гибадуллина Э. М. Татарское купечество г. Троицка Оренбургской губернии в российско-центральноазиатской торговле в середине XVIII — второй половине 60-х годов XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 3 (51). С. 170—192. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/51/11_51_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.51.11.
12. Гизатуллин Р. Н. Валеев (Валиев) Мухамметжан Фазылович // Ислам на Урале : энцикл. словарь / сост. А. Н. Старостин ; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М. : Медина, 2009. С. 74.
13. Гизатуллин Р. Н. Мусульманские учебные заведения дореволюционного Троицка. Челябинск : Еманжелинский Дом Печати, 2016. 93 с.
14. Горбачев И. А. Товарищества полные, на вере, акционерные и паевые компании: закон и практика с сенатскими разъяснениями. М. : Тип. П. П. Рябушинского, 1910. 712 с.
15. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 76.
16. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 547.
17. ГАСО. Ф. 644. Оп. 1. Д. 23.
18. ГАСО. Ф. 644. Оп. 1. Д. 246.
19. ГАСО. Ф. 644. Оп. 1. Д. 248.
20. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 3.
21. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 4.
22. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 5.
23. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 15.
24. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 21.
25. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 22.
26. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 24.
27. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 28.
28. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 30.
29. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 37.
30. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 40.
31. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41.

32. Гуляев А. И. Справочная книга по торгово-промышленному законодательству и торговой практике. СПб. : Т-во «Книжное дело», 1912. 444, VIII с.
33. Денисов Д. Н. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII — начало XX в.). М. : Издат. дом Марджани, 2011. 256 с.
34. Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2001. 704 с.
35. Ирбитский ярмарочный листок. 1910. № 18.
36. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней : в 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбахин, А. З. Асфандияров [и др.]. Т. 1. История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX в. Уфа : Китап, 2007. 488 с.
37. Кожакметова Г. К. Роль караванных трактов в формировании регионального торгового рынка Северо-Западного Казахстана и Южного Урала (XIX век) // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2006. № 4 (43). С. 39—40.
38. Красильникова Т. К. Торговые дома как одна из разновидностей торговых корпораций в России в XIX — начале XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 225—227.
39. Мамадалиев И. А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX — начале XX в. Худжанд : Ношир, 2013. 400 с.
40. Материалы для торговой статистики Туркестанского края агента министра финансов в Туркестанском генерал-губернаторстве Н. Ф. Петровского. Вып. 1. Ташкент : Тип. Окружного штаба, 1873. 12, 44 с.
41. Небольсин Г. П. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 2. СПб. : Тип. Департамента внешней торговли, 1850. 495 с.
42. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1893 г. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1893. 35 с.
43. Обзор Оренбургской губернии за 1890 г.: приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург : Губ. тип., 1891. 42, [49] с.
44. Обзор Оренбургской губернии за 1895 г.: приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург : Губ. тип., 1896. 62, [117] с.
45. Обзор Оренбургской губернии за 1911 г.: приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург : Губ. тип., 1913. 44, [113] с.
46. Обзор Оренбургской губернии за 1913 г.: приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург : Губ. тип., 1915. 43, [111] с.
47. Об открытии и содержании заведений обрабатывающей промышленности : справочный сборник для промышленников / сост. Ф. И. Карпов. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1901. 501 с.
48. Объединенный государственный архив Оренбургской области. Ф. Ф-6. Оп. 10. Д. 7773.
49. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-28. Оп. 1. Д. 969.
50. ОГАЧО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 1118.
51. ОГАЧО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 1168.
52. ОГАЧО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 1172.
53. ОГАЧО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 1185.
54. ОГАЧО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 1314.
55. ОГАЧО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 1315.
56. ОГАЧО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 1381.
57. ОГАЧО. Ф. И-28. Оп. 2. Д. 109.
58. Оренбургские губернские ведомости. 1871. № 46.
59. Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 г. Оренбург : Губ. тип., 1865. 132 с.
60. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 28 : Оренбургская губерния. СПб. : Тип. Т-ва художественной печати, 1904. XX, 173 с.
61. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 29. СПб., 1830. № 22418.
62. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 38. СПб., 1866. № 39118.
63. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг. : Отд. торговли Мин-ва торговли и промышленности. 1915. 755 с.
64. Скобелкин Е. И., Шамсутдинов И. В. Возвращаясь к прошлому. Троицк : ТЭМП, 1993. 168 с.
65. Список фабрик и заводов Европейской России. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1903. 838 с.
66. Список фабрик и заводов Российской империи : сост. по официальным сведениям Отдела промышленности Мин-ва торговли и промышленности / под ред. В. Е. Варзара. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. 720 с.
67. Справочная книжка Оренбургского края на 1871 г. Оренбург : [Б. и.], 1870. 418 с.

68. Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 5 : Уральская полоса. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, [Б. г.]. 78 с.
69. Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов / под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова : в 2 т. 2-е изд. СПб. : Э. Вернь, 1905.
70. Устав о промышленности. Т. 11, ч. 2. СПб. : Издание кодификационного отдела при Государственном Совете, 1893. 127 с.
71. Халид А. Центральная Азия. От века империй до наших дней. М. : Альпина нон-фикшн, 2024. 560 с.
72. Халикова Г. Троицкий район: на рубеже времен и судеб / под ред. Э. Ш. Валеевой, И. С. Михайленко. Воронеж : ЛАЙТ, 2014. 349 с.
73. Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии. М. : Изд-во восточ. литературы, 1960. 272 с.
74. Хидоятов Г. А. Британская экспансия в Средней Азии. Ташкент : Фэн, 1981. 213 с.
75. Шумкин Г. Н. Производительность труда в доменном производстве горных заводов Урала в конце XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2021. № 4 (40). С. 107—129. URL: http://vestospu.ru/archive/2021/articles/9_40_2021.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2021.40.9.

References

1. Ablina N. A. *Puteshestviya po stoletiyam. Troitsku 260 let* [Traveling through the centuries. Troitsk is 260 years old]. Chelyabinsk, Chelyab. Dom pechati Publ., 2003. 87 p. (In Russian)
2. Abramovskii A. P. *Orenburgskoe kazach'e voisko v trekh vekakh* [Orenburg Cossack army in three centuries]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. un-t Publ., 1999. 449 p. (In Russian)
3. Abubakirova M. T., Shamsutdinov V. I., Khasanzhanova R. V. *Istoriyu ostavit' narodu svoemu* [Leaving history to the people]. Troitsk, Tip. im. Syromolotova Publ., 2002. 176 p. (In Russian)
4. *Adres-kalendar' i pamyatnaya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1868 g.* [1868 Address calendar and memorial book of the Orenburg province]. Orenburg, Gub. tip. Publ., 1867. 116 p. (In Russian)
5. *Adres-kalendar' lits, sostoyashchikh na sluzhbe v pravitel'stvennykh i obshchestvennykh uchrezhdeniyakh Orenburgskoi gubernii na 1891 god* [1891 Address-calendar of persons serving in government and public institutions of the Orenburg province]. Orenburg, Tip. B. Breslina Publ., 1891. 114, XXV p. (In Russian)
6. Arkhangel'skii I. I. *Materialy dlya istorii goroda Troitska (1743—1891 gg.)* [Materials for the history of the city of Troitsk (1743—1891)]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tipo-lit. Iv. Iv. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1900, vol. 6, pp. 3—50. (In Russian)
7. Bekker S. *Rossiya v Tsentral'noi Azii. Bukharskii emirat i Khivinskoe khanstvo pri vlasti imperatorov i bol'shevikov. 1865—1924* [Russia in Central Asia. The Emirate of Bukhara and the Khanate of Khiva under the Emperors and Bolsheviks. 1865—1924]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2024. 351 p. (In Russian)
8. Belousov D. A. *Troitsk — kupecheskaya stolitsa* [Troitsk — the merchant capital]. Troitsk, Troitskaya tip. Publ., 2023. 44 p. (In Russian)
9. Brodovskii M. I. *Kolonial'noe znachenie nashikh sredneaziatskikh vladenii dlya vnutrennikh gubernii* [The colonial significance of our Central Asian possessions for the internal provinces]. Moscow, Komitet Sredne-Aziatskoi vystavki v Moskve 1891 g. Publ., 1891. 19 p. (In Russian)
10. *Vserossiiskii adres-ukazatel' manufakturno-galantereinykh torgovykh domov* [All-Russia address index of manufacturing and haberdashery trading houses]. Moscow, Tipo-lit. Lashkevich i Ko Publ., 1896. 235 p. (In Russian)
11. Gibadullina E. M. *Tatarskoe kupechestvo g. Troitska Orenburgskoi gubernii v rossiisko-tsentral'noaziatskoi trgovle v seredine XVIII — vtoroi polovine 60-kh godov XIX veka* [Tatar merchants of Troitsk, Orenburg province, in Russian-Central Asian trade in the middle of the XVIII — second half of the 60s of the XIX century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 3 (51), pp. 170—192. Available at: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/51/11_51_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.51.11. (In Russian)
12. Gizatullin R. N. Valeev (Valiev) Mukhammetzhan Fazylovich [Valeev (Valiev) Mukhammetzhan Fazylovich]. *Islam na Urale: entsikl. slovar'* [Islam in the Urals. Encyclopedic dictionary]. Moscow, Medina Publ., 2009, pp. 74. (In Russian)
13. Gizatullin R. N. *Musul'manskie uchebnye zavedeniya dorevolyutsionnogo Troitska* [Muslim educational institutions of pre-revolutionary Troitsk]. Chelyabinsk, Emanzhelinskii Dom Pechati Publ., 2016. 93 p. (In Russian)

14. Gorbachev I. A. *Tovarishchestva polnye, na vere, aktsionernye i paevye kompanii: zakon i praktika s senatskimi raz'yasneniyami* [Full partnerships, limited partnerships, joint-stock and share companies: law and practice with Senate explanations]. Moscow, Tip. P. P. Ryabushinskogo Publ., 1910. 712 p. (In Russian)
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archives of the Sverdlovsk Region] (GASO). F. 24. Op. 1. D. 76.
16. GASO. F. 24. Op. 1. D. 547.
17. GASO. F. 644. Op. 1. D. 23.
18. GASO. F. 644. Op. 1. D. 246.
19. GASO. F. 644. Op. 1. D. 248.
20. GASO. F. 646. Op. 1. D. 3.
21. GASO. F. 646. Op. 1. D. 4.
22. GASO. F. 646. Op. 1. D. 5.
23. GASO. F. 646. Op. 1. D. 15.
24. GASO. F. 646. Op. 1. D. 21.
25. GASO. F. 646. Op. 1. D. 22.
26. GASO. F. 646. Op. 1. D. 24.
27. GASO. F. 646. Op. 1. D. 28.
28. GASO. F. 646. Op. 1. D. 30.
29. GASO. F. 646. Op. 1. D. 37.
30. GASO. F. 646. Op. 1. D. 40.
31. GASO. F. 646. Op. 1. D. 41.
32. Gulyaev A. I. *Spravochnaya kniga po torгово-promyshlennomu zakonodatel'stvu i torгovoi praktike* [Reference book on trade and industrial legislation and trade practice]. St. Petersburg, T-vo "Knizhnoe delo" Publ., 1912. 444, VIII p. (In Russian)
33. Denisov D. N. *Ocherki po istorii musul'manskikh obshchin Chelyabinskogo kraia (XVIII — nachalo XX v.)* [Essays on the history of Muslim communities of the Chelyabinsk region (XVIII — early XX centuries)]. Moscow, Izdat. dom Mardzhani Publ., 2011. 256 p. (In Russian)
34. Zorin A. N. *Goroda i posady dorevol'yutsionnogo Povolzh'ya* [Cities and settlements of the pre-revolutionary Volga region]. Kazan, Kazanskii un-t Publ., 2001. 704 p. (In Russian)
35. *Irbitskii yarmarochnyi listok* [Irbitsk Fair Leaflet], 1910, no. 18. (In Russian)
36. Akmanov I. G., Kulbakhtin N. M., Asfandiyarov A. Z. (et al.) *Istoriya Bashkortostana s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 2 t. T. 1. Istoriya Bashkortostana s drevneishikh vremen do kontsa XIX v.* [History of Bashkortostan from ancient times to the present day. In 2 volumes. Vol. 1. History of Bashkortostan from ancient times to the end of the 19th century]. Ufa, Kitap Publ., 2007. 488 p. (In Russian)
37. Kozhakmetova G. K. Rol' karavannykh traktov v formirovaniі regional'nogo torгovogo rynka Severo-Zapadnogo Kazakhstana i Yuzhnogo Urala (XIX vek) [The role of caravan routes in the formation of the regional trade market of North-West Kazakhstan and the Southern Urals (19th century)]. *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya — KazNU Bulletin: History Series*, 2006, no. 4 (43), pp. 39—40. (In Russian)
38. Krasil'nikova T. K. Torgovyе doma kak odna iz raznovidnostei torгovykh korporatsii v Rossii v XIX — nachale XX v. [Merchant ventures as a form of trading corporations in Russia in XIX — early XX centuries]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' — Historical and Socio-Educational Idea*, 2013, no. 4 (20), pp. 225—227. (In Russian)
39. Mamadaliev I. A. *Rossiya i Srednyaya Aziya: osobennosti kolonial'no-administrativnoi sistemy upravleniya vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Russia and Central Asia. Features of the colonial-administrative system of governance in the second half of the 19 — early 20th centuries]. Khudzhand, Noshir Publ., 2013. 400 p. (In Russian)
40. *Materialy dlya torгovoi statistiki Turkestanskogo kraia agenta ministra finansov v Turkestanskom general-gubernatorstve N. F. Petrovskogo. Vyp. 1* [Materials for trade statistics of the Turkestan region by the agent of the Minister of Finance in the Turkestan Governorate-General N. F. Petrovsky. Iss. 1]. Tashkent, Tip. Okruzhnogo shtaba Publ., 1873. 12, 44 p. (In Russian)
41. Nebol'sin G. P. *Statisticheskoe obozrenie vneshnei torгovli Rossii. Ch. 2* [Statistical review of Russia's foreign trade. Part 2]. St. Petersburg, Tip. Departamenta vneshnei torгovli Publ., 1850. 495 p. (In Russian)
42. *Obzor vneshnei torгovli Rossii po evropeiskoi i aziatskoi granitsam za 1893 g.* [1893 Review of Russia's foreign trade on the European and Asian borders]. St. Petersburg, Tip. V. F. Kirshbauma Publ., 1893. 35 p. (In Russian)
43. *Obzor Orenburgskoi gubernii za 1890 g.: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Orenburgskogo gubernatora* [1890 Review of the Orenburg Province: Appendix to the Most Humble Report of the Orenburg Governor]. Orenburg, Gub. tip. Publ., 1891. 42, [49] p. (In Russian)

44. *Obzor Orenburgskoi gubernii za 1895 g.: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Orenburgskogo gubernatora* [1895 Review of the Orenburg Province: Appendix to the Most Humble Report of the Orenburg Governor]. Orenburg, Gub. tip. Publ., 1896. 62, [117] p. (In Russian)
45. *Obzor Orenburgskoi gubernii za 1911 g.: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Orenburgskogo gubernatora* [1911 Review of the Orenburg Province: Appendix to the Most Humble Report of the Orenburg Governor]. Orenburg, Gub. tip. Publ., 1913. 44, [113] p. (In Russian)
46. *Obzor Orenburgskoi gubernii za 1913 g.: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Orenburgskogo gubernatora* [1913 Review of the Orenburg province. Supplement to the Most Humble Report of the Orenburg governor]. Orenburg, Gub. tip. Publ., 1915. 43, [111] p. (In Russian)
47. Karpov F. I. (comp.) *Ob otkrytii i soderzhanii zavedenii obrabatyvayushchei promyshlennosti: spravochnyi sbornik dlya promyshlennikov* [On the opening and maintenance of manufacturing establishments: reference collection for industrialists]. St. Petersburg, Tip. P. P. Soikina Publ., 1901. 501 p. (In Russian)
48. *Ob "edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United state archive of the Orenburg region]. F. F-6. Op. 10. D. 7773.
49. *Ob "edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United state archive of the Chelyabinsk region] (OGACHO). F. I-28. Op. 1. D. 969.
50. OGACHO. F. I-28. Op. 1. D. 1118.
51. OGACHO. F. I-28. Op. 1. D. 1168.
52. OGACHO. F. I-28. Op. 1. D. 1172.
53. OGACHO. F. I-28. Op. 1. D. 1185.
54. OGACHO. F. I-28. Op. 1. D. 1314.
55. OGACHO. F. I-28. Op. 1. D. 1315.
56. OGACHO. F. I-28. Op. 1. D. 1381.
57. OGACHO. F. I-28. Op. 2. D. 109.
58. *Orenburgskie gubernskie vedomosti* [Orenburg Provincial Gazette], 1871, no. 46. (In Russian)
59. *Pamyatnaya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1865 g.* [Commemorative Book of the Orenburg Province for 1865]. Orenburg, Gub. tip. Publ., 1865. 132 p. (In Russian)
60. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. T. 28 : Orenburgskaya guberniya* [The First general population census of the Russian Empire in 1897. Vol. 28: Orenburg province]. St. Petersburg, Tip. T-va khudozhestvennoi pechati Publ., 1904. XX, 173 p. (In Russian)
61. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] (PSZRI). Collect. 1. Vol. 29. St. Petersburg, 1830, no. 22418. (In Russian)
62. PSZRI. Collect. 2. Vol. 38. St. Petersburg, 1866, no. 39118. (In Russian)
63. *Sbornik svedenii o deistvuyushchikh v Rossii torgovykh domakh (tovarishchestvakh polnykh i na vere)* [Collection of information on trading houses (full and limited partnerships) operating in Russia]. Petrograd, Otd. trgovli Min-va trgovli i promyshlennosti Publ., 1915. 755 p. (In Russian)
64. Skobelkin E. I., Shamsutdinov I. V. *Vozvrashchayas' k proshlomu* [Returning to the past]. Troitsk, TEMP Publ., 1993. 168 p. (In Russian)
65. *Spisok fabrik i zavodov Evropeiskoi Rossii* [List of factories and plants in European Russia]. St. Petersburg, Tip. V. F. Kirshbauma Publ., 1903. 838 p. (In Russian)
66. *Spisok fabrik i zavodov Rossiiskoi imperii: sost. po ofitsial'nym svedeniyam Otdela promyshlennosti Min-va trgovli i promyshlennosti* [List of factories and plants of the Russian Empire. Compiled from official data of the Department of Industry of the Ministry of Trade and Industry]. St. Petersburg, Tip. V. F. Kirshbauma Publ., 1912. 720 p. (In Russian)
67. *Spravochnaya knizhka Orenburgskogo kraja na 1871 g.* [1871 Reference book of the Orenburg region]. Orenburg, 1870. 418 p. (In Russian)
68. *Torgovlya i promyshlennost' Evropeiskoi Rossii po raionam. Vyp. 5: Ural'skaya polosа* [Trade and industry of European Russia by regions. Iss. 5: Ural strip]. St. Petersburg, Tip. V. F. Kirshbauma Publ., (S. a.). 78 p. (In Russian)
69. *Ukazatel' deistvuyushchikh v Imperii aktsionernykh predpriyatii i torgovykh domov: v 2 t. 2-e izd.* [Index of joint-stock companies and trading houses operating in the Empire. In 2 volumes. 2nd ed.]. St. Petersburg, E. Vern' Publ., 1905. (In Russian)
70. *Ustav o promyshlennosti. T. II, ch. 2* [Charter on Industry. Vol. 11, part 2]. St. Petersburg, Izdanie kodifikatsionnogo otdela pri Gosudarstvennom Sovete Publ., 1893. 127 p. (In Russian)
71. Khalid A. *Tsentral'naya Aziya. Ot veka imperii do nashikh dnei* [Central Asia. From the Age of Empires to the Present Day]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2024. 560 p. (In Russian)
72. Khalikova G. *Troitskii raion: na rubezhe vremen i sudeb* [Troitsky district: at the turn of times and fates]. Voronezh, LAIT Publ., 2014. 349 p. (In Russian)

73. Khalfin N. A. *Politika Rossii v Srednei Azii* [Russian policy in Central Asia]. Moscow, Izd-vo vostochn. literatury Publ., 1960. 272 p. (In Russian)

74. Khidoyatov G. A. *Britanskaya ekspansiya v Srednei Azii* [British expansion in Central Asia]. Tashkent, Fen Publ., 1981. 213 p. (In Russian)

75. Shumkin G. N. Proizvoditel'nost' truda v domennom proizvodstve gornykh zavodov Urala v kontse XIX — nachale XX veka [Labor productivity in blast furnace production of mining plants of the Urals in the late XIX — early XX century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2021, no. 4 (40), pp. 107—129. Available at: http://vestospu.ru/archive/2021/articles/9_40_2021.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2021.40.9. (In Russian)

Информация об авторе

Э. М. Губадуллина — кандидат исторических наук, доцент

Information about the author

E. M. Gibadullina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 16.11.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025;
принята к публикации 20.02.2025

The article was submitted 16.11.2024; approved after reviewing 20.01.2025;
accepted for publication 20.02.2025